

Евгения Сафонова

РИДЖИЙСКИЙ
ГАМБИТ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ
ТЬМУ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Иллюстрации в тексте, на форзацах и переплёте
Полины Dr. Graf

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Сафонова, Евгения Сергеевна.

С21 Риджийский гамбит. Дифференцировать тьму /
Евгения Сафонова. – Москва : Эксмо, 2023. – 448 с.:
ил.

ISBN 978-5-04-177316-8

Шахматный гений, хакер, геймер, ботан и очкарик – это Снежка. Она колючая и серьёзная, недоверчивая и мстительная. Она не верит в сказки, но попадает в одну из них. Только вместо прекрасного принца, магического дара и звания «Избранная» ей достаётся участь спутницы романтической героини и куклы колдуна. А ещё мир на грани войны, рабский ошейник, тюрьма жестоких Тёмных и совсем не светлые Светлые.

Снежка вступает в главную игру своей жизни, где ставка – выживание и свобода. Но сможет ли она выиграть в этой партии, располагая лишь собственным интеллектом? Ведь когда всё вокруг оборачивается не тем, чем кажется, это круто меняет правила. Как и симпатия к игроку по ту сторону доски...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сафонова Е.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-177316-8

*Посвящается потрясающей команде «Альянс»
и Джонатану Бергу с Келли Онг – в особенности.
Фан[A]т навсегда*

*To the amazing team «Alliance» –
s4, Akke, EGM, Loda, Admiral Bulldog –
and Jonathan Berg with to Kelly Ong especially.
[A]lways a f[A]n*

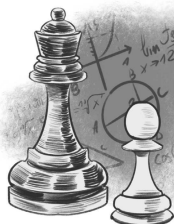
*ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ – отличить один из элементов
некой группы от прочих (книжн.);
отличить все элементы некой группы друг от друга
(книжн.); изменяя нечто однородное,
разделить его на ряд различных элементов (книжн.); вы-
числить дифференциал (матем.)*

ПЕРЕФРАЗИРУЯ СЛОВАРИ

*Ты когда-нибудь чувствовал,
что тебе не хватает того,
кого ты никогда не встречал?*

Ричард Бах

«МОСТ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ»

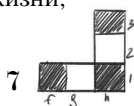
Переступая тем вечером порог университета, я думала, что очередной заурядный сессионный день приближается к своему заурядному концу.

И, конечно, я полагала, что утонуть в центре Москвы может только полный идиот. А возможность переместиться в другой мир со всякой ерундой вроде магии и эльфов — исключительно антинаучная выдумка, рассуждать о которой всерьёз так же глупо, как защищать кандидатскую по теореме о причёсывании ежа ¹.

Как выяснилось получасом позже, ни одно из этих утверждений не являлось верным.

— Даже не верится, что мы сдали матан, — выдохнул Сашка, когда мы покинули бежевый замок главного здания. — Ох, ну и чушь я там понаписал! Как отправят на пересдачу...

¹ Реальная теорема, которая утверждает, что невозможно причесать ежа так, что ни один волосок не будет торчать: хотя бы одна иголка всегда будет направлена перпендикулярно поверхности ёжика. Не самое ценное знание в вашей жизни, зато вы улыбнулись, так ведь?

— Да брось! — Я ободряюще хлопнула друга по плечу. — Ты же у меня списывал — значит, всё путём.

— Только английский остался! — Мари бодро стучала подушечками пальцев по экрану смартфона, отчитываясь в «Твиттер» о прошедшем экзамене. — И здравствуй, третий курс!

Хорошо летом, только жарко. Хотя стрелки часов уже перевалили за шесть, жара не думала спадать; солнце скатывалось лучами с оконных стёкол и нагревало асфальт, сочившийся прозрачным маревом. Покидая универ, наша компания студентов пока ещё второго курса ВМК¹ МГУ спасалась только ледяными банками колы — разжились после экзамена в профессорской столовке в главном здании. Жаль, чего покрепче там не продавали... Сейчас особенно пригодилось бы: большинство однокурсников не видело разницы между экзаменом по математическому анализу и допросом в застенках инквизиции.

Впрочем, чего покрепче ждало своего часа в рюкзаке у Мари — в виде маленькой бутылки виски.

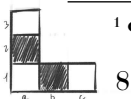
— Надо отметить! — воскликнула нагнавшая нас Варя; видимо, её наконец удовлетворило селфи для соцсетей на фоне главного здания. — Кто хочет суши?

— Как последний сдадим, тогда и гулять будем, — отмахнулся Сашка. — Я сейчас только спать хочу — второй день на энергетиках, и те уже не помогают.

— Тогда хотя бы по набережной пройдемся до «Киевской»!

— И вискарь разопьём, — добавила Мари, многозначительно похлопав по своему рюкзаку. — Заодно крепче спать будешь.

Предложение возражений не встретило, и мимо машин, перегреваемых в привычной вечерней пробке, мы спустились на набережную. Там

¹ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

сели на гранитный парапет, обрамлявший реку, и быстро разлили виски по початым бутылкам колы. Слабость захлестнула мои руки и ноги после первого же глотка — не могу похвастаться тем, что умею пить, но иногда устаёшь постоянно отбиваться от коллектива.

— У кого какие планы на вечер? — спросила Варя, прежде чем в очередной раз щедро приложиться к горлышку.

— Спать, — буркнул Сашка, ослотившийся от сочетания бессонных ночей, энергетиков, виски и жары.

— Гамать, — ответила я бесхитростно.

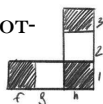
— А я книжку по такому делу дочитаю, — сказала Мари.

— Опять розовые сопли про попаданок? — хмыкнула Варя. — Про очередную Самую Обыкновенную Девушку, которая вдруг оказалась в Типичном Фэнтезийном Мире, населённом Стереотипными Добрыми Эльфами и Силами Зла?

— Как сессию сдам и не нужно больше будет мозги разгружать, тогда и Достоевского твоего любимого продолжу грызть. А пока, извини, нет сил продираться сквозь предложения в абзац длинной, — парировала та. — И вообще, попаданки попаданкам рознь! Это же просто элемент сюжета, а не приговор. И только попробуй сказать, что никогда не хотела оказаться на месте той самой Обыкновенной Девушки — кто нам рассказывал, как в девять лет планировал свою свадьбу с Арагорном?

— Так то Арагорн, а не какой-нибудь слащавый картонный принц, — последовал невозмутимый ответ. — И, кажется, Средиземье никак не обвинить в том, что оно плохо продумано.

— Зато там те же Добрые Эльфы, которые борются с Силами Зла, но о которых ты почему-то от-

зывается так пренебрежительно, как только их за-
действуют в других книгах! Вот ты плюёшься словом
«попаданки», а между прочим, что такое «Хроники
Нарнии»? А «Гобелены Фьонавара», которые ты же
мне и подсунула? Или «Алиса в стране чудес» Бёр-
тона? А «Гарри Поттер», где, по сути, тоже другой
мир, только на нашей же планете? Везде попаданцы,
и везде они Избранные, которым суждено одолеть
тёмные силы и всё такое! Если подумать, не больно-
то отличается от...

— Вот только не равняй низкопробный ромфант
с классикой фэнтези! Кей или Льюис даже рядом не
стояли с этими...

— Чёрт, совсем забыл! — хлопнув себя по лбу,
Сашка вскочил на ноги; подозреваю, по той про-
стой причине, что ему не очень хотелось в десятый
раз выслушивать вечный спор двух книжных червей
с разными вкусами. — У меня же диск с игрой опла-
ченный в пункте выдачи рядом с универом лежит!
Сегодня не заберу, обратно уедет! Сбегаю, пока не
закрылся.

— Что за игра? — вяло осведомилась я. Усталость,
алкоголь и жара разморили и меня.

— Так третьи «Лефт ин спейс»¹ вышли!

— Опять ужастики... Лучше б в стратегию какую
со мной поиграл. Надоело с компом сражаться.

— Да у тебя разве выиграешь? Нет уж, уволь.

— Пройдусь с тобой за компанию, — поддакнула
Варя, в свою очередь поднимаясь с парапета. — Толь-
ко сегодня заказ привезли. Думала после английско-
го забрать, но раз такое дело... Дождётесь нас?

Дружно заверив, что никуда мы не денемся (как
выяснилось немногим позже, напрасно), мы с Мари
пронаблюдали, как парочка торопливо карабкается

¹ «Left in space» (англ.) — «Покинутые в космосе».

обратно в гору, на которой сиял золотом шпиль главного здания. Зрелище, надо сказать, было приятным: Сашка негласно прослыл Прекрасным Принцем нашего курса, а Варя — Первой Красавицей. Шапка тёмных кудрей у него, грива золотых локонов — у неё. Он тонкий, звонкий, прозрачный, под два метра ростом, с васильковыми глазами и пушистыми ресницами. Она — с идеальной улыбкой, модельной фигурой и лицом Афродиты, будто созданная, чтобы шагать бок о бок с ним.

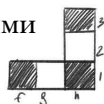
Не то что я.

— Ну и когда ты ему скажешь? — безошибочно разглядев тень на моём лице, протянула зоркая Мари.

Я отвернулась. Подтянув ноги на парапет, обняла руками колени и уставилась на позолоченную солнцем воду. Сейчас она почти не казалась мутной — и даже не вызывала ужасающих мыслей о её химическом составе.

— Никогда, — пробормотала я, прежде чем снова приложиться к бутылке с висколой. В любой другой раз промолчала бы... но, как показали дальнейшие события, доза спиртного в бутылке превышала предельно допустимую для того, чтобы я оставалась в здравом уме и в ладах с координацией. — Нужна я ему, как квадратному уравнению четвёртый коэффициент.

Я не обманывалась. Единственной любовью Сашки был компьютер, единственной страстью — игры, а единственной мечтой — изобрести человекоподобный искусственный интеллект. На пару со мной, потому что я — его лучший друг с первого класса физматлицея, куда нас отдали мамы. А даже будь это не так, достойную пару Прекрасному Принцу скорее составила бы Первая Красавица Варя. Или Класная Девчонка Мари (в миру Маша, но столь банальное имя её не устраивало) с её длинной рыжей косой и зелёными

ведьминскими глазищами. Никак не Унылая Всезнай-ка Снежка — маленький, невзрачный, сутулый очкарик с тонкими волосёшками и прыщавым лбом.

Да, знакомьтесь, это я.

— Ты же даже не пробовала, с чего такой пессимизм?

— Это не пессимизм, а реализм. А реализм — моё второе имя. — Я криво улыбнулась, прежде чем сделать ещё пару щедрых глотков. — Забей. Пройдёт однажды, как насморк. Любовь — просто сочетание определённых гормонов. Раз я считаю себя в силах создать искусственный интеллект, с собственным организмом тоже как-нибудь справлюсь.

— Вот вечно ты... — качнув головой, Мари в свою очередь приложила к бутылке; развернулась, перекинув ноги на другую сторону парапета, так, что теперь они болтались над серой водой. — Тоже мне, калькулятор на ножках. Иногда кажется, я расслышать могу, как у тебя в голове постоянно циферки щёлкают. Всё то надо взвесить, измерить и рассчитать.

— Да. Такая вот я. И измениться я не могу, — равнодушно откликнулась я, поправляя на плече любимый шопер с драконом. — Да и не считаю нужным.

Я не стала добавлять, что в жизни, в отличие от Машиных любимых книжек, чудес не бывает. Серые мышки не превращаются в принцесс. Принцам не нужны Золушки. Да и для Золушки мне достались неподходящее имя и скверный характер.

— Давай договоримся, Белоснежка, — однокурница свойски хлопнула меня по плечу, — сдадим сессию, наберёшься храбрости и сделаешь это, ок?

— Нет. — Я почувствовала, что начинаю сердиться — не то оттого, что мне слишком настойчиво лезут в душу, не то от звучания дурацкого прозвища, подхлотившего мне ещё меньше, чем Злой Королеве

из той же сказки. — Мари, давай закроем тему. Этот разговор контрпродуктивен.

— Как же ты иногда меня бесишь! Эти твои формулировки! — воскликнула та в ответ, пихая меня в бок. — Ты не можешь почаще вспоминать, что ты человек, а не робот?

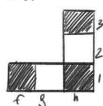
...конечно, она не задумывала ничего плохого. Просто выразила досаду как могла. Вот только мы обе к тому моменту сидели на парапете над водой в не самой безопасной позе и изрядно набрались. Поэтому её толчок вышел мощнее, чем хотелось бы ей, а я пошатнулась сильнее, чем хотелось бы мне. Размякшее тело потеряло равновесие — и, ойкнув, я судорожно вцепилась в толкнувшую меня руку, балансируя на краю.

Тщетно.

Несколько секунд, в течение которых я, свалившись с гранитного парапета, летела в реку, растянулись в бесконечность. Потом вода залилась в глаза, в нос, в уши, в изумлённо открытый рот; я лихорадочно взмахнула руками, пытаясь разглядеть сквозь тёмную муть просвет поверхности, закашлялась — и хлебнула ещё.

Конечно, Мари не задумывала ничего плохого. Тогда ещё — нет. Но тогда это было и не важно, а важно — то, что я не умела плавать. И что я дёрнулась ещё пару раз, прежде чем боль сдавила грудь железными обручами и в глаза мне прыгнули странные зелёные пятна; потом зелень сменила звёздная синева, шум крови в ушах зазвучал как многоголовый смех — и всё исчезло.

Если б я тогда действительно утонула, то был бы один из самых глупых, достойных номинации на премию Дарвина способов расстаться с жизнью.

Впрочем, попасть в другой мир таким методом оказалось не менее досадно.

И, как бы там ни было, в последующие дни я убеждалась не раз: как бы мне ни хотелось верить в обратное, разум решает не всё. Ведь порой именно маленькие камешки человеческих глупостей приводят в движение лавины судьбоносных сил.

Первое, что я запомнила после того, как в моих глазах померк свет, — как кто-то пытается вдохнуть жизнь в моё холодное после утопления тело. Самым что ни на есть традиционным сказочным методом: тем, что романтики назовут поцелуем, а прагматики вроде меня — искусственным дыханием.

Осознав это, я распахнула глаза и резко села, едва не расшибив своему спасителю нос. Жадно вдохнула, судорожно закашлялась, и вода хлынула у меня изо рта.

— Что... кто... — отплевавшись, прохрипела я, лихорадочно моргая. Очки куда-то делись, и лицо спасителя, поспешившего отпрянуть, виделось сквозь пелену близорукости. Я отчаянно сощурилась; когда это не помогло, вскинула руки, натянула веки, сделав себе «китайские глазки», и мир обрёл относительную чёткость.

Некоторое время я с удивлением разглядывала человека, сидевшего передо мной — с мокрыми волосами, в мокрой рубашке, поверх которой на моих глазах набросили длинные серые одежды, походящие на мантию колдуна. Потом, с ещё большим удивлением — на того, кто заботливо укутал промокшего товарища в сухое: юношу с кожей цвета серого пепла, с волосами цвета снега, с глазами цвета солнца.

Я уже видела таких, как он. На картинках. Или в играх.

Их называли тёмными эльфами, или дроу.

...а потом я решилась рассмотреть то, что ждало вокруг.

Вместо гранитной набережной Москвы-реки, залитой закатным солнцем, — тёмный сад. Пруд с чёрными мраморными бортиками. Обильно разросшиеся розовые кусты с серыми мёртвыми листьями. Бледные розы, светившиеся в окружающей их ночи мягким призрачным сиянием.

Что за?.. Может, я всё-таки утонула, и это — загробный мир? Хотя для рая мрачновато, а для ада чересчур готично. Разве что в качестве кары за неверие меня отправили в лимб, а тот со времён Данте сильно изменился?..

Я вновь обернулась к тем, кто, по всей видимости, вытащил меня из воды. Детали близорукость разглядеть не позволяла даже с «китайскими глазками», но я угадала на лицах обоих то же удивление, что лишило меня дара речи.

— Где я? — слова вышли хриплыми, как кашель простуженного ворона; горло горело огнём. — Как я сюда попала?

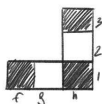
Мои слова вызвали у парочки странную реакцию: ничего не ответив, они многозначительно переглянулись.

— *Ех сагли фьер*, — ровно сказал тот, кто сидел рядом. Черты его лица терялись в темноте, и я видела лишь влажные русые волосы, облепившие овал белокожего лица. — *Хун мар фра хёдрум хейми*¹.

— *Ех скилди*, — отчего-то мрачно ответил дроу. С изящной небрежностью махнул рукой в мою сторону. — *Саз скеффа нимюр*².

¹ Я же говорил. Она из другого мира (*риджийск.*).

² Я понял. Выруби её (*риджийск.*).

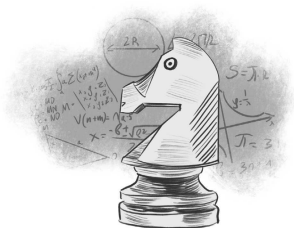
Человек в мантии вздохнул. Я едва успела задуматься о том, на каком языке они говорят, как он крутанул ладонью — и темнота, из которой я только что с боем вырвалась, ласково приняла меня обратно в свои объятия.

Только на этот раз было совсем не больно.

Глава 1

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ¹

Проснулась я от страшного грохота — и, ещё не открыв глаз, поняла, что мне жутко холодно. Немудрено: в мокрой одежде на каменном полу не очень-то удобно.

...на каменном полу?..

Я рывком села и сощурилась, без очков ощущая себя беспомощной, словно улитка без раковины.

Я находилась в крохотной пещерке, вырубленной в тёмном сыром камне. Выход преграждала железная решётка, на пол даже соломы бросить не удосужились. По ту сторону ржавых прутьев на стене плевались искрами три факела.

Не требовалось быть семи пядей во лбу, чтобы понять: я в темнице.

Разбудивший меня грохот производила моя сокамерница — сквозь дымку близорукости я видела лишь то, что это длинноволосая блондинка в голубом платье. Похоже, моя ровесница. Она отчаянно колотила по решётке руками, ногами и невесть от-

¹ Начало шахматной партии, при котором первый ход делают не королевской пешкой.

ГЛАВА 1

куда взятым серебряным кувшином: должно быть, в нём нам оставили воду.

— *Лаута мих!* — вопила блондинка тоненьким голоском. — *Фу мунт съял эфтир сви!*¹

Стуча зубами, я обняла себя руками в судорожной попытке согреться; кто-то закутал меня в штучку, напоминавшую драповый халат, но мокрые джинсы и футболку снять не удосужились. Хм, а это не мантия, что была на плечах колдуна?..

Запоздало ощутив на шее нечто чужеродное, я вскинула руки — и обнаружила, что на меня нацепили тонкий металлический ошейник.

...итак, попробуем перебрать все возможные гипотезы, способные прояснить, что за анзац² тут творится. Судя по реалистичности ощущений, я не сплю. На загробный мир, повторюсь, окружающие декорации не слишком похожи. Достоевский, конечно, писал про некую комнатку с пауками, а крохотная пещерка является достойной альтернативой... но вряд ли к ней прилагались бы дроу, колдуны и белокурые девицы, смахивающие на эльфиек.

Бесспорно, всё это может быть бредом моего воспалённого сознания. На самом деле я сейчас лежу в реанимации, пока врачи борются за мою жизнь. Холодно мне потому, что в реальности холодно моему почти бездыханному телу. Достойная версия — и, в отличие от всего остального, вполне научная. Стоит запомнить.

Но, как бы мне ни хотелось это не признавать, больше всего происходящее напоминало сюжеты тех самых романов, о которых нам столько расска-

¹ Выпустите меня! Вы об этом пожалеете! (*риджийск.*)

² Термин немецкого происхождения, обозначающий некую догадку о том, какую форму должно иметь решение уравнения или системы уравнений, а также само это предполагаемое решение.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

зывала Мари. Правда, в её любимых книжках героини обычно не прозябали в темницах в самом начале истории — разве что в конце, когда их пленял похотливый злодей. А завязку истории обычно посвящали интеграции в чужой мир, приключениям, знакомству с прекрасным принцем и любовному треугольнику, который в произведениях подобного жанра почти неизбежен (впрочем, как и в куче произведений других жанров, не заставлявших снобов вроде Вари плеватьсся ядом).

И, конечно, куда без той самой борьбы Добра со Злом... Только вот подходящего камня, из которого можно вытащить волшебный меч и подтвердить гордое звание Избранной, я что-то не вижу. И никто не спешит возвестить о пророчестве, гласящем, что я спасу этот мир.

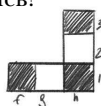
Ну, Мари, ну удружила... Надеюсь, тебя до конца жизни будут мучить кошмары, где над тобой глумится мой раздувшийся труп, восставший с речного дна.

— *Уннусти минн эрфинг альфар Дэнимон, ог ханн эр висс ум ас финна мих!* — надрывалась девушка между тем. — *Ог фа мунт фу фьера анайгх мез ас фу файдист инн и хейм!*¹

— Хоть бы переводчика вместо прекрасного принца выдали, — проворчала я. Ледок иронии заковывал мысли в броню спокойствия, не позволяя поразить их панике или страху, оставляя разум кристально ясным. — Вот как мне общаться с сокамерницей, которую я даже не понимаю?

Удивительно, но на этом месте девушка обернулась и замерла, настороженно уставившись на меня: ни дать ни взять лань, заметившая льва.

¹ Мой жених — принц эльфов Дэнимон, и он обязательно найдёт меня! И тогда вы пожалеете, что на свет родились! (риджийск.)

ГЛАВА 1

— Ты тоже не из этого мира? — выдохнула она на чистейшем русском.

Второй раз за день я потеряла дар речи — хотя не факт, что это всё ещё был тот же день, когда меня вытащили из чёрного пруда.

— Да! — наконец отмерла я. — Хочешь сказать, ты из России?

Рухнув на колени подле меня, девушка кинулась мне на шею.

— Боже, думала, никогда уже не увижу своих! — Сдавив меня в объятиях, она всхлипнула. — А тут ты, да ещё в такой момент!..

— Спокойно, спокойно. — Я неуверенно похлопала её по спине и мягко отстранила; всегда с трудом шла на тактильный контакт. — Как тебя зовут?

— Криста. То есть Кристина, но здесь все зовут меня Криста. Местным трудно выговаривать русские имена... — По её щеке кинематографично красиво скатилась крупная слеза. — А тебя?

Пользуясь тем, что девушка оказалась достаточно близко, я, щурясь, оглядела её с головы до ног. Голубой шёлк платья, местами грязного и изодранного, оттенял яркую лазурь глаз и изысканную бледность кожи, подчёркивал пышную грудь и тонкую талию. Длинные локоны отливали старым золотом, сердцевидное личико так и просилось на обложку книги — по соседству с благородными профилями парочки принцев.

В голове не укладывалось, что подобное создание когда-то могло разгуливать по улицам, мощённым асфальтом, а не брусчаткой.

— Снежана, — всё-таки ответила я. — Но можно Снежка.

О ласковом школьном прозвище «Белоснежка» я предпочла умолчать. Действительно: если кто и был на свете всех милее, то уж точно не я.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Красивое имя. — Криста нахмурилась. — А ты что, не понимала меня, когда я пыталась докричаться до дроу?

— С чего бы тебя обманывать? И с чего бы мне понимать язык другого мира? — хмуро уточнила я.

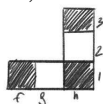
— Но ты должна понимать риджийский! Все, кто сюда попадает, сразу получают способность понимать и говорить на местных языках! Надеюсь, хоть магия у тебя появилась...

— Какая ещё магия?

Криста вздохнула и начала рассказывать.

...около года назад Кристина, уроженка Санкт-Петербурга, мирно возвращалась с работы промозглым зимним вечером. В институт она не поступила, так что решила попробовать снова на следующий год, а пока устроилась кассиром в магазин. Решив срезать дорогу через один из дворов-колодцев, она вынырнула из очередной арки — и увидела старинную рыночную площадь, залитую летним солнцем, заполненную странными людьми, что больше всего смахивали на ролевиков. А когда девушка обернулась, то вместо питерских семиэтажек узрела невысокие каменные домишки, подозрительно напоминавшие средневековые.

Испугавшись, Криста побежала куда глаза глядят. В конце концов она забилась в какую-то подворотню, пытаясь успокоиться и осознать, где и каким образом очутилась, но, к несчастью, в эту же подворотню забрели злодеи, изголодавшиеся по женскому теплу. Конечно, Криста отдала им каблуками всё, что можно отдать, разбила не один нос и вообще сражалась как тигрица, но силы были неравны; однако в тот самый момент, когда девушку уже с недвусмысленными намерениями повалили наземь, появился он...

ГЛАВА 1

— Это всё замечательно, — оборвала я новую знакомую, услышав в её голосе нездорово восторженные придыхания, — но при чём тут магия?

— Да ты слушай!

...появился он. Даже не вынимая меча из ножен, прекрасный незнакомец расправился с негодьями, забрал Кристу из подворотни и привёл в дом, где он остановился. Спаситель поинтересовался, почему девушка так странно одета, ибо пуховики в этом мире были не в ходу. Когда же Криста выложила ему свою историю, незнакомец объяснил: она попала в страну под названием Риджия, где обитают лепреконы, люди и эльфы. Сам он как раз был из последних, только острые уши прятал под пышными кудрями. И в какой-то момент Криста с удивлением обнаружила, что разговаривают они вовсе не на русском — просто девушка с чего-то прекрасно понимала чужой язык и столь же прекрасно, сама того не замечая, на нём говорила.

Потом Кристе с её спасителем, назвавшимся Дэнном, пришлось спешно удирать из города: на них напали странные личности в чёрных плащах с капюшонами, и парочка чудом улизнула. Чудо включало в себя украденных лошадей, фехтовальное мастерство Дэна и лук из цветочных лоз, который сам собой материализовался в руках Кресты, да ещё и со стрелой на тетиве. От испуга Криста выпустила эту стрелу в нападавших, а та отчего-то взорвалась светящимися шипами, а Дэн подхватил девушку на руки и вместе с ней выпрыгнул из окна; а потом они нашли лошадей, и Криста поняла, что теперь обладает колдовским даром да к тому же превосходно стреляет из лука, хотя до того луки видела лишь на картинках...

— Дай-ка угадаю, — тоскливо проговорила я. — Дэн оказался принцем?

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Криста вскинула брови — тёмные, несмотря на золото её волос, и идеальной формы:

— Откуда ты...

— И, конечно же, вы полюбили друг друга?

— Да, но...

— И за тобой ухлёстывал ещё какой-нибудь принц, но в итоге ты выбрала Дэна и оставила того несчастного во френдзоне?

— Ещё немного, и я подумаю, что на самом деле ты шпионка дроу, — подозрительно проговорила девушка.

— Считай это просто... интуицией. — Я скрестила руки на груди (всё-таки грудь есть грудь, каких бы размеров она ни была). — И кем же оказались личности в капюшонах?

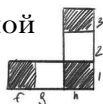
— Людьми отца Дэна... то есть эльфами, — неохотно проговорила Криста. — Его хотели по политическим соображениям женить на одной страшной принцессе, но он сбежал.

— А какой год был в России, когда ты попала сюда?

Криста назвала цифру — и я прислонилась похолодевшей спиной к неровной каменной стене.

...из всей этой истории (довольно банальной) следовало два вывода. Первый: меня должны были, но по неведомым причинам не решились осчастливить чит-кодами в виде знания местного языка и магического дара, с которыми стать Избранной значительно проще. У меня, конечно, имеется свой чит-код, но он-то врождённый, так что не считается. Может, это зависит от того, каким способом ты перенёсся?.. Криста вон не падала никуда, а тихомирно прошла...

Ладно, об этом можно поразмыслить в другой раз. Должно быть логичное объяснение подобной

ГЛАВА 1

несправедливости, но задачи стоит расставлять в порядке важности.

Второй вывод утешал не больше первого. Криста сказала, что попала в волшебный мир год назад. Вот только в нашем прошёл почти десяток.

Следовательно, время здесь идёт по-другому.

М-да. Вернуться обратно до последнего экзамена я явно не успею, а без меня Сашка наверняка завалит устный матан... хотя о каких глупостях я думаю? Судя по тому, что меня окружает, мне вряд ли вообще суждено вернуться.

Либо я сгнию в этой темнице, либо пойду на опыты дроу.

— И как же ты сюда угодила? — помолчав, поинтересовалась я.

— Да проезжала мимо гор, под которыми живут дроу, а на меня как накинудись! Я парочку подстрелила, но... — Криста беспомощно опустила глаза.

— А вытащить нас отсюда ты не можешь? Раз ты такая крутая лучница и магичка?

— А то я не пыталась! — огрызнулась девушка, вскинув руки к шее, на которой тоже красовалось серебряное кольцо. — Эта дрянь каким-то образом блокирует мои способности! Мерзкие дроу!

— Скорее уж предусмотрительные, — оценила я, наклонившись ближе, разглядывая ошейник. С моими минус шесть да ещё в неровном свете факелов пришлось почти ткнуться в украшение носом, чтобы различить на серебре тонкий рунный узор. — Значит, дроу с эльфами враги?

— Конечно! Эльфы — хорошие, а дроу — злодеи! Они ненавидят людей и эльфов, ненавидят и презирают! Из-за них нас с Дэном чуть не убили! У отца Дэна, Повелителя эльфов, был младший брат, и он сговорился с дроу, чтобы захватить эльфийский престол и...

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Коварный антагонист, конечно. Куда же без него, — пробормотала я. — Но вы, естественно, вывели злодея на чистую воду и уже полным ходом готовились к свадьбе, когда тебя похитили? Или успели пожениться?

— Не успели. — Криста страдальчески поморщилась. — Я...

Вдали послышались гулкие шаги, заставившие нас вскочить.

— Они знают, кто ты? — шёпотом поинтересовалась я, схватив Кристу за руку. Конечно, трудно было не услышать те вопли, что разбудили меня; но если их всё-таки не услышали...

— Не знаю. Думаю, нет. — Девушка покачала головой, тоже невольно понизив голос. — Я как проснулась, ещё никого, кроме тебя, не видела. И не говорила ни с кем.

— Не вздумай сказать, что ты невеста принца, ясно?

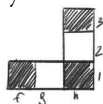
— С чего это? Я как раз собиралась! Пусть знают, кого поймали! И что Дэн обязательно...

— ...попытается тебя спасти. Особенно если тебя пригрозят убить, — закончила я, сильнее сжав пальцы на её запястье. — Как я поняла, твой жених пойдёт ради тебя на всё. И если ему скажут прийти к дроу одиноким и безоружным, он придёт. Ты ведь не хочешь его смерти? — Прежде чем разжать руку, я удовлетворённо кивнула ужасу в девичьих глазах. — Молчи, если только тебя саму не захотят убить. Или пытать. Попыток ты всё равно не выдержишь, так что лучше сразу раскрыться. Принца своего, конечно, подставишь, но хоть жива останешься.

Шаги были уже совсем близко.

— А что будет с тобой?..

— Боюсь, ничего хорошего, — буркнула я, шагнув ближе к решётке.

ГЛАВА 1

Мгновение спустя моему взгляду предстали два смутных разноцветных пятна. Приблизительно человеческой формы. Моя грёбаная слепота!.. Я отчаянно прильнула к прутьям, снова сделала себе «китайские глазки» — и, когда пятна приблизились к решётке почти вплотную, запоздало различила ту же парочку, что вытащила меня из пруда.

Дроу кривил тонкие губы в презрительной усмешке. В волосах цвета луны поблескивал серебряный венец, одежда была выдержана в чёрно-фиолетовой гамме: нечто вроде камзола без рукавов, шёлковая рубашка, облегающие бриджи и кожаные сапоги до колена. Узкое, аристократично вытянутое лицо, высокие острые скулы, чуть раскосые тигриные глаза... Красота смертельной опасности — и грация гепарда, готовящегося к прыжку.

Колдун (по крайней мере, я считала его таковым, учитывая, что он вырубил меня лёгким движением руки) оказался ниже дроу почти на голову, да и выглядел куда проще. Длинные волосы, прямые и палевые, завязанные узлом. Правильный овал белокожего лица с чёткими чертами, светлые глаза непонятного цвета, густая русая щетина на месте бороды и усов. Сейчас он был в белой рубаше, тёмных штанах и видавших виды ботинках, похожих на мокасины. Видимо, мантию действительно отдал мне. Оба были молоды — не старше двадцати пяти — или казались таковыми; и если дроу напоминал гепарда, облик колдуна вызывал ассоциации разве что с плюшевым мишкой.

— *Йазя, йазя, хвер хелдурлу ас вис хёвум хьер*, — вкрадчиво проговорил дроу. Низкий голос его был полон странных завораживающих гармоник. — *Ех эр Альянэл конар Бллойвуг, Дроттин дроу*¹.

¹ Так-так, кто у нас здесь. Я — Альянэл из рода Бллойвуг, Повелитель дроу (*риджейск.*).

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Колдун молчал, с любопытством разглядывая нас. Мы с Кристой отвечали тем же.

Дроу протянул руку к одному из ржавых прутьев, совсем рядом с моим лицом, позволив разглядеть на его пальце тонкое серебряное кольцо — оно сверкнуло в свете факела, заиграв бликами витой золотой насечки. Я не знала, о чём он говорил, но на всякий случай отступила к стене... и правильно сделала: стоило длинному серому пальцу коснуться решётки, как та отъехала в сторону.

Криста немедленно рванула к врагу, на ходу занося кулачки. Дроу лишь лениво шевельнул пальцами, точно перебирая в воздухе невидимые струны, — и девушка застыла на месте, покладисто опустив руки.

— *Крага гефюр мьер фуллът вальд ифифр фьер.* — Дроу почти мурлыкал, но то было мурлыканье льва. Шагнув к Кристе, он взял её двумя пальцами за подбородок, заставив вскинуть голову; в глазах сокамерницы плескалась паника, но она, похоже, не могла шевельнуть и мизинцем. — *Фаллег стэльпа.* — Он провёл длинным ногтем по её щеке, от скулы до подбородка; скользнул пальцами по губам, по подбородку, погладил серебряный ошейник. — *Фу мэйт, ех гет гефис фьер хваса рос, ог фуллът аф гаман мес фьер*¹...

— *Нох, Алья,* — негромко произнёс колдун. — *Фейр эр митт. Фу лобфассиф*².

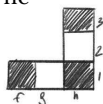
Дроу сжал губы, но руку убрал.

— *Готт, така фау.* — Он резко отвернулся. — *Эн льоса ком афтур тиль и съодаг*³.

¹ Ошейник даёт мне полную власть над вами. Красивая девочка... А знаешь, я могу приказать тебе всё что угодно и славно с тобой позабавиться (*риджийск.*).

² Хватит, Алья. Они мои. Ты обещал (*риджийск.*).

³ Ладно, забирай их. Но светловолосую вернёшь через неделю (*риджийск.*).

ГЛАВА 1

— *Эйнс ог фу вильт*¹, — склонил голову колдун.

Взметнув длинными рукавами, дроу стремглав вышел из темницы и скрылся из виду. Криста пошатнулась, наконец вновь обретя способность двигаться, — а я выдохнула, наконец вновь обретя способность дышать.

...похоже, пронесло. В этот раз. Колдун казался мне куда меньшей угрозой, чем его серокожий спутник; в конце концов, вряд ли он стал бы делиться сухой одеждой с той, кого в ближайшем будущем собирается пытаться.

Наверное. Надеюсь.

Проводив дроу пристальным взглядом, колдун повернулся к нам.

— *Филга мьер*. — На ладони его вспыхнул язычок белого пламени — одновременно с тем, как потухли все факелы. — *Ех мун эрки мэйса фикхь*.

— Что он говорит? — вполголоса поинтересовалась я у Кристи.

— Говорит следовать за ним, — пробормотала девушка. — И что он не причинит нам вреда. А вдруг врёт?

— Конечно врёт, — горько откликнулась я, делая шаг навстречу колдуну, подбирая полы мантии, чтобы не споткнуться. — Но мы здесь не почётные гости. Не пойдём сами — заставят силой.

Тот усмехнулся так, точно понял мои слова, — хотя, наверное, по моему лицу и интонации нетрудно было догадаться о смысле. Потом, жестом велев следовать за ним, двинулся к выходу из подземелья.

— Что вообще произошло? — тихонько спросила я у Кристи, пока мы поднимались по узкой и сырой винтовой лесенке, которую освещал лишь огонёк в ладони колдуна. — Что этот дроу тебе наговорил?

¹ Как пожелаешь (*риджийск.*).

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Его зовут Альянэл. Он Повелитель дроу. — В ответном шёпоте девушки послышалась гадливость. — Я кинулась на него, но моё тело мне не подчинялось! Он захотел, чтобы я остановилась, и я просто замерла, как кукла на ниточках!

— Из-за ошейника?..

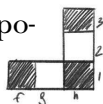
— Да! Он так и сказал: «Ошейник даёт мне полную власть над вами»! Потом сказал, что я красивая и что он... неважно. — Криста кинула быстрый опасливый взгляд на нашего провожатого. — Но колдун попросил его прекратить. Сказал, что дроу обещал нас ему. А тот приказал, чтобы колдун вернул меня через неделю.

— Не все принцы одинаково полезны, — криво усмехнулась я, по последним ступенькам лестницы поднимаясь в просторный зал, отделанный чёрным мрамором.

Оглядеться возможности не было. Колдун немедленно открыл неприметную дверку рядом с лестницей, и, увидев за ней каменные ступени, я поняла, что нам предстоит ещё один подъём. Хорошо хоть теперь путь озаряли свечи, приткнувшиеся в канделябрах на сухих гранитных стенах.

Спустя какое-то время мы достигли небольшой круглой комнаты в бежевых тонах — с камином, пушистым ковром и мягкими креслами. Свечные огоньки размытыми светлячками дрожали в настенных канделябрах. Сняв волшебное пламя в ладони, колдун жестом пригласил нас сесть в кресла, расставленные вокруг круглого столика. Мы с Кристой подчинились, хотя нервозность заставляла сокамерницу ёрзать так, будто в бархатной обивке притаились иголки.

Я сидела спокойно, но спокойной вовсе не была. Не прислуживай обитатель этой комнаты коро-

ГЛАВА 1

лю дру, одна улыбка которого отчаянно сигналила «опасность», я могла бы подумать, что он довольно милый человек. Любящий домашний уют. Но я знала, кому он служит, — и милая комната виделась мне пряничным домиком, построенным для наивных голодных детей.

...спокойно. Раз колдун выпросил нас у короля, мы зачем-то ему нужны: живыми и, судя по всему, невредимыми. Смертнице не стали бы отдавать свою мантию — смерть от переохлаждения не хуже любой другой. Но зачем именно?.. Я отчаянно сощурилась, пытаюсь по лицу колдуна понять, чего ждать. Бесплезно: равнодушная доброжелательность, сквозившая во всём его облике, была непробиваема.

Несколько томительных секунд колдун просто смотрел на нас в ответ. Наконец разомкнул губы.

— Моё имя — Лод, — произнёс он с лёгким певучим акцентом. — И, как я понял, вам удобнее будет общаться не на риджийском.

...никогда не думала, что смогу потерять дар речи трижды за день, но всё когда-нибудь случается впервые.

Так он *правда* понял мои слова...

— Мы точно в этой вашей Риджии? — наконец вопологоса поинтересовалась я, ни к кому особенно не обращаясь. — А то все вокруг так бойко говорят на русском, что я уже сомневаюсь, не перенесло ли меня в Затерянный Мир на территории сибирской глубинки.

Колдун точно не мог оценить всего смысла моего высказывания, но всё равно рассмеялся.

— Боюсь, мы всё же здесь. — Губ его коснулась не то улыбка, не то усмешка. — Просто я очень интересуюсь вашим миром. Это одна из причин, почему вы сейчас в моей башне, а не на допросе у Повелителя.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

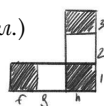
— Значит, мы не первые, кто к вам попал?..

— Нет, не первые. Подобные вам появляются вот уже сотни лет, но дроу с ними особо не церемонятся. Поначалу принимали за шпионов, хотя неожиданные гости даже под пытками твердили, что не из Риджии... но они знали наш язык, выглядели подобно риджийцам и обладали магическими способностями, пусть и не умели с ними управляться. Потом, когда их одежда стала... видоизменяться, — взгляд колдуна скользнул по моим потрёпанным джинсам и футболке с надписью «You're dumb and I can prove it mathematically»¹, выглядывавшей из-под мантии, — а при них появились необычные вещи, такие, как... как...

— Плееры и мобильные телефоны?

— Да, — с явным облегчением кивнул Лод, — забыл названия... да, вот тогда дроу задумались о том, что, возможно, они говорят правду. Впрочем, это не мешало исправно их казнить: в нашей ситуации безопасность превыше всего. Но теперь подобное в прошлом, и поэтому вы здесь, — добавил колдун, подперев голову рукой, изучая взглядом наши бледные лица. — Я хочу побольше узнать о вашем родном мире. И о тех вещах, которые нашлись в твоей сумке. — Высказывание сопровождал кивок в мою сторону. — Я просмотрел твою память. С людьми без магического дара это можно сделать, значительно упрощает допросы... Но даже так многое осталось непонятным. Хочу, чтобы ты прояснила то, что меня интересует. — Так вот почему он не спрашивает, как я сюда попала! А с Кристой, видимо, трюк не прошёл: у неё-то дар есть... — Кроме того, мне нужна энергия невинных девушек. Не бойтесь, это не

¹ Ты тупой, и я могу доказать это математически. (англ.)

ГЛАВА 1

больно и не имеет серьёзных последствий. Пока вы были без сознания, я обследовал вас и понял, что вы подходите.

Я предпочла не задумываться, каким именно образом нас «обследовали». Куда больше меня волновал вопрос, действительно ли колдуну не нужно от нас ничего, кроме безболезненных исследований и бесед о чуждом для него мире.

Когда попадаешь в мышеловку, глупо надеяться, что тебе просто дадут тот кусочек сыра, к которому ты так стремишься, и отпустят.

— А если я правда шпион? — с вызовом спросила Криста. — И пока вы будете выкачивать из нас энергию, разнюхаю всё, что мне нужно?

— Не думаю. — Колдун почесал себя за ухом сухим, изящным пальцем. — Видишь ли, моя работа с тобой продлится всего неделю, и в твоих же интересах не покидать этой башни. Здесь никто тебя не тронет, но за её пределами... — Лод широко улыбнулся мрачному пониманию в девичьем лице. — Дроу никогда не отличались... как это на вашем языке... строгой моралью, а ты для них лакомый кусочек. Конечно, Алья накажет того, кто посягнул на его добычу, но твоя ценность в его глазах резко упадёт.

— Зато мне, похоже, можно гулять без опаски, — пробормотала я, отметив, как панибратски колдун сокращает имя Повелителя дроу.

Лод внимательно поглядел на меня, и я ощутила: только что он сделал некий важный вывод, который не замедлил записать в моё ментальное досье.

— Если вы попадёте на глаза дроу, любая из вас... ничего хорошего не ждите. Я мог бы приказать вам не покидать башни, но надеюсь на вашу... — колдун посмотрел в сторону, явно подбирая слово, — со-

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

знательность. Не хочу, чтобы вы постоянно ходили под влиянием ошейника.

— Ваших рук дело? — неприязненно спросила Криста.

— Моего предка. Я их только усовершенствовал.

— Вы на всех пленников их цепляете? — Я вглядывалась в лицо колдуна, надеясь за маской доброжелательности разглядеть намёк на его истинные намерения. Очков не хватало до боли: мало того что ничего не видно, так ещё и отвратительное ощущение беззащитной, непривычной пустоты на носу...

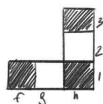
— Конечно. Алья никогда бы не позволил вам покинуть темницу без ошейников. И я искренне надеюсь, что вы не наделаете таких же глупостей, как ваши предшественники.

— Например? — тихо уточнила я.

— Однажды к нам попал мужчина, который назвался мэнэджиром. — Видимо, имелся в виду менеджер, но поправлять я не стала. — Я понял, что он из другого мира, и попросил у Алии разрешения взять его себе. Сначала мэнэджир вёл себя буйно, но когда понял, что может с ним сделать ошейник, присмирел. Какое-то время вёл себя хорошо. Написал по моей просьбе алфавит и пару сотен слов родного языка с переводом... это был другой язык, не ваш. Объяснил, что такое кассеты с музыкой, джинсы и другие вещи. А в один вечер убил двоих дроу и набросился на меня. — Лод произнёс это таким же обыденным тоном, как и всё предыдущее. — Мне не стоило бы труда остановить его, хотя вместе с магическими способностями его наделили умением драться не хуже дроу... но это увидел Алья, и увиденное ему не понравилось.

— И вы убили его, — прошептала Криста.

— Я — нет. Это сделал Алья.

ГЛАВА 1

— И каким образом? — Я знала, что пожалею о своём вопросе, но я должна была знать, какого наказания страшиться.

— Отдал ошейнику приказ «убить», тот сжался, и мэнэжир задохнулся.

Криста судорожно схватилась за серебряный круг на шее, точно тот мог разомкнуться от одного её прикосновения. А я особенно отчётливо ощутила себя осуждённым, стоящим на эшафоте — рядом с палачом, который уже с извиняющейся улыбкой накинул на тебя петлю.

... «*попросил взять его себе*», сказал колдун. Взять себе — как собачку, ведь на кого ещё цепляют ошейники? А мы — новые питомцы, и потому с нами так любезны. Дети тоже балуют котят, подобранных на улице, пока котёнок не вырастет, а детям не надоест за ним убирать; и тогда котёнок отправляется туда, откуда его взяли. Только когда наиграются с нами, нас ждёт нечто похуже улицы...

— Потом была девушка. Четыре года назад. Мне было двадцать три... Вы с ней чем-то похожи. — Лод посмотрел на Кристу. — Она провела здесь год. Научила меня языку — уже вашему. Рассказала много полезного. А потом попыталась бежать. — Колдун покачал головой — как будто даже печально. — Она добралась до ближайшего города людей, но Алья узнал, что она бежала, и призвал её обратно. Больше я её не видел.

— Призвал обратно?..

— С помощью ошейников мы с Альей можем в любую минуту увидеть, где вы, и переместить вас к себе. Вне зависимости от того, где вы находитесь. Снять ошейники нельзя: если это попытается сделать кто-либо, кроме меня и Альи, ошейник вас задушит. Любое физическое или магическое воздействие заставит его сузиться. Чем больше усилие, чем

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

сильнее заклятие, тем быстрее он будет сжиматься. — Лод мягко улыбнулся — и лишь едва уловимые нотки в голосе выдали, что под шкуркой плюшевого мишки прячется сталь. — Надеюсь, вы поняли, что в ваших же интересах не пытаться от них избавиться. Или бежать. — Колдун поднялся с кресла, и мы с Кристой поспешили последовать его примеру. — Назовите свои имена.

— Криста, — обречённо выдохнула девушка.

— Снежана, — угрюмо сказала я.

— Снез-жа-на, — повторил колдун нараспев, чуть склонив голову. — Это от слова «снег»?

— Вроде бы.

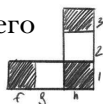
— Снежана, почему ты всё время сужаешь глаза? Они болят?

— Нет, не болят. — Я поспешно перестала щуриться, и всё вокруг расплылось в разноцветные пятна. — Просто я плохо вижу.

— А... — Лод вскинул руку, в которой материализовались до боли знакомые очки: большие, прямоугольные, в пластиковой оправе цвета шоколада. Вложил их в мою напряжённую ладонь — ужасно хотелось вырвать очки из его пальцев, но я не осмеливалась лишний раз дёрнуться в его сторону. — Тогда, думаю, это твоё.

Протерев стёкла футболкой, я нацепила очки на нос. Мир обрёл чёткость, позволив наконец разглядеть щербинки на лакированной крышке стола, за которым мы сидели, и серые крапинки в зеленоватых, прозрачных, как лесной ручей, глазах Лода.

— Я нашёл их в пруду. Решил проверить, не потеряла ли ты чего. — Наблюдая за мной, колдун широко улыбнулся, явив острые, удлинённые, как у недоделанного вампира, клычки. Под его нижними веками темнели синяки, совсем как у зубрившего

ГЛАВА 1

всю ночь студента. — Ваши покои там. Найдёте в них всё, что нужно. — Махнув рукой на дверь в дальнем конце комнаты, он отвернулся и шагнул к винтовой лесенке, начинавшейся рядом с камином. — Спите. Завтра, как проснётесь, начнём работать.

Я проследила, как он поднимается по ступенькам, чтобы исчезнуть за лестничным поворотом. Сглотнув и смягчив слюной пересохшее горло, направилась к двери в обещанные покои, пока Криста плелась следом.

Уготованная нам комната, просторная и полукруглая, выдержанная в голубовато-серебристых тонах, ничем не походила на тюрьму: в них обычно не бывает каминов, огромных кроватей, шкафов для одежды и шёлковых ширм для переодевания. В настенных канделябрах горели свежие свечи. У занавешенного окна виднелся небольшой стол, на котором поблескивала пара серебряных колпаков.

Поколебавшись, я приблизилась к плотным светлым гардинам и заглянула за них.

В земных книжках и играх дреоу традиционно обитали в каменных катакомбах, в хитросплетении подземных залов и коридоров, вырубленных в скалах. Но мы находились в высокой башне, под окнами которой как на ладони расстился город. Он искрился морем огней и сиянием окон белоснежных особняков, над ним молчала чернота того, что можно было принять за беззвёздное небо... однако я быстро поняла, что это не так. Дреоу действительно обитали под землёй, только вот не в каменных катакомбах: они просто построили город в пещере — столь огромной, что невозможно было разглядеть её своды.

Отдёрнув занавесь, я прижалась лбом к стеклу — одному из десятков маленьких стёкол, соединённых в единое целое изящной ковкой оконного переплёта. Вправо от башни уползала белокаменная стена

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

дворца. Прямо под нашим окном виднелся знакомый сад со светящимися розами и чёрным прудом. Дворец окружала высокая каменная стена, поросшая пепельной серостью бледного плюща.

— Да тут ванная! С ванной! — донёсся до меня полный энтузиазма крик Кристи, которая успела заглянуть за маленькую дверку рядом со шкафом. — Эмалированной! Совсем как в нашем мире! И унитаз... он что, со смывом?!

Я услышала странный щелчок, затем — шум воды. Хмыкнув, вернула штору на место. Забавная у меня сокамерница... Будто номер в отеле осматривает, а не клетку.

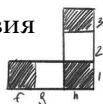
Впрочем, кому-то из нас двоих полезно находить маленькие радости даже в подобной ситуации. И по складу характера это определённо не могу быть я.

— А ещё тут краны! — воскликнула Криста. Сквозь водяное бурчание пробился странный перезвон. — И из них течёт горячая вода!

Тяжело вздохнув, я вынула из канделябра одну свечу и сунулась в ванную комнату, отделанную белым мрамором. Фарфоровую раковину омывала прозрачная, пышущая паром водяная струя, бившая из медного крана. Унитаз был без бачка, зато с кнопкой в стене над сиденьем. С ним соседствовала круглая ванна, скорее напоминавшая небольшой бассейн.

Здесь ли жили все питомцы колдуна, пока не истекал их срок годности?.. Судя по всему, покои не предназначались для пленников — по крайней мере, изначально. Но колдун вынужден был поместить нас сюда, дабы держать под рукой. Что ж, золотая клетка всяко лучше каменной; я-то думала, нам предстоит сидеть на цепях и спать на коврике у камина.

Ох, надеюсь, жених Кристи явится за возлюбленной до того, как колдун нами наиграется... Возможно, в этом и кроется причина спокойствия

ГЛАВА 1

сокамерницы: прекрасные принцы ведь специализируются на своевременном освобождении дам, попавших в беду, — что её личный принц и доказал при их знакомстве. Конечно, вытаскивать вместе с Кристой меня у принца нет резона, но, если правильно себя вести, сокамерница сама будет на этом настаивать. Она ведь кажется доброй девочкой, хоть и глупенькой.

Впрочем, чего уж там: даже мне трудно воспринимать происходящее с той же серьёзностью, с какой я бы воспринимала реальную тюрьму. Нет, не реальную — *земную*; быть может, в какой-то момент я открою глаза и обнаружу, что всё это был дурацкий сон, но пока будем принимать как данность то, что происходящее вполне реально. Иной подход чреват смертью, а я не готова пренебрегать даже ничтожным шансом на то, что эта смерть тоже будет вполне реальна. И всё же мне не удавалось отделаться от ощущения, что я угодила в дурацкую фэнтезийную книжку, а там, сколь бы страшны ни были испытания, смертельной угрозы для героини они не представляли. Быть может, порой она выходила из них потрёпанной, но всё же выдерживала с честью, чтобы встретить заслуженный хэппи-энд.

Хотя не будем забывать: речь о *главной* героине. И всё указывает на то, что это Криста. О, я знаю этот момент в куче книжек и в любом голливудском блокбастере; кажется, в какой-то сценарной теории его так и называли — «сокрытой пещерой». Момент перед финалом, когда герой терпит поражение и его окутывает мрак, натуральный или фигуральный. Угодить в плен к злодею и оказаться в каменном мешке — сюжетный поворот, который прекрасно подходит под описание. И, конечно, в конце концов за героиней явится принц, или же она спасётся са-

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

ма — зависит от мировоззрения автора (либо попросту от его желания потакать моде на репрезентацию сильных женщин). А дальше — финальная битва, победа Добра, счастливый конец.

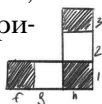
Только вот я в этом сценарии тяну скорее на эпизодического персонажа, призванного стать Верной Подругой Героини и помочь ей освободиться. А такого не грех и прикончить, чтобы добавить в произведение стеклишка и выбить у читателя скучную слезу.

— С чего столько радости? — спросила я, наблюдая, как Криста самозабвенно крутит вентили над ванной: их приходилось целых четыре на один-единственный кран. Первые два явно обеспечивали горячую и холодную воду, причём горячий открывался со странным звоном, будто поблизости кто-то бубен встряхнул. Третий добавил в струю густую белую пену. Когда девушка крутанула четвёртый, вода в кране неожиданно иссякла — зато миг спустя хлынула ей на голову.

— Душ! — воскликнула Криста, отшатнувшись и отплёвываясь от пены; мыльная вода текла из крохотных, почти незаметных отверстий, проделанных прямо в мраморе на потолке. Меньше радости в девичьем голосе, впрочем, не стало.

— Неужто во дворце у твоего принца всего этого нет? — заметив, что по свече стекают восковые слёзы, я установила её в канделябр над раковиной, пока мне не обожгло руки. — На Земле туалеты со сливом изобрели ещё до нашей эры, а судя по тому, что я видела, в этом мире всё же не грязное Средневековье.

— Нет! Для умывания эльфы используют серебряные тазики. Они похожи на большие глубокие тарелки, и на них накладывают заклятие автоматического очищения, так что вода там не грязнится. А для мытья — бассейны или деревянные бадьи. Воду в них, конечно, подогревают магией, но сначала-то её при-

ГЛАВА 1

ходится в вёдрах таскать. — Уворачиваясь от тёплой струи, девушка закрыла пенный вентиль, и вода сразу очистилась от мыла. — А туалет... у них в основном будочки во дворе, а в замках деревянные сиденья в отдельной комнатке, и под сиденьями трубы к выгребной яме. Но пахнет в этих комнатах... Несправедливо — тёмные эльфы, а живут как белые люди!

— Лучше скажи, — произнесла я, расшнуровывая и скидывая хлюпающие кроссовки: если к мокрой одежде я с момента пробуждения успела привыкнуть, то ощущение раскисших стелек под ступнями раздражало, — как связаться с твоим Дэном, чтобы он вытащил нас отсюда? И, если на то пошло, — как ты, невеста эльфийского принца, которую он должен беречь как зеницу ока, вообще угодила к дроу?

Наспех смыв пену с волос, Криста закрутила все вентили, — и меня насторожило старание, с которым она смотрела в сторону, вылезая из ванны.

— Я сбежала, — буркнула девушка, выбредая наружу мимо меня.

— От кого?

— От Дэна!

— А я-то думала, что вероятность встретить сбежавшую невесту куда меньше, чем вероятность увидеть сбежавшего жениха, — озадаченно пробормотала я, шлёпая следом за ней, оставляя пятками грязные следы на белоснежном полу. Камень под ногами был удивительно тёплым, будто его подогревали. — Почему?

— Потому что у нас скоро свадьба!

— Но ты вроде бы его любишь. А он вроде бы красивый, храбрый, великолепно владеющий мечом эльфийский принц, который любит тебя.

— Ты не понимаешь! — Сев на кровать, Криста отчаянно всплеснула руками. — Чем ближе был этот день, тем больше было между нами какого-то... напря-

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

жения! Раньше мы просто щекотали друг друга, дурачились и дрались подушками, а теперь лежали в постели и думали о том... и я знала, что он тоже думает о том... о том, что скоро в этой самой постели мы будем...

— И эта перспектива настолько вас пугала? — уточнила я, разглядывая большой горшок с углем, стоявший рядом с камином. Похоже, у дреу были ожидаемые проблемы с деревом. — Насколько мне известно, множество людей находит это занятие очень даже приятным.

— Дело не только в этом! Понимаешь, когда я узнала, что у меня есть магические способности... и что я никогда не смогу вернуться в наш мир... я подумала, что буду помогать людям! Странствовать по Риджии, сражаться с дреу, убивать монстров...

Осознав, что она сказала, я похолодела:

— Не сможешь вернуться в наш мир?..

— Да! Но если я стану эльфийской принцессой, никто не позволит мне делать то, что я хочу! Я буду вынуждена вести себя как положено принцессам, а это целыми днями сидеть на троне и вышивать гобелены, и играть на арфе, и...

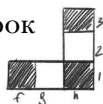
— Почему ты не смогла вернуться в наш мир?!

— Да потому что! — выпалила Криста с явной обидой на то, что из её тирады меня заинтересовало именно это. — Ни эльфы, ни люди, ни лепреконы не знают, как открыть проход между мирами! Я же не первая, кто к ним попал, они всё перепробовали, но ничего не получалось, даже просто посмотреть, как там моя семья поживает! Так что все мои... наши... предшественники так и жили здесь до самой смерти.

Я глубоко вдохнула.

Выдохнула.

Мысленно стала возводить семёрку в степень — как делала всегда, когда хотела успокоиться. Сорок

ГЛАВА 1

девять, триста сорок три, две тысячи четыреста один, шестнадцать тысяч восемьсот семь...

Когда я дошла до пятнадцатой степени, нервный холодок исчез, тоненькие вопли паники утихли, перестав путать мысли, — и ко мне вернулась способность рассуждать здраво.

...итак, подведём итоги. Угодив в сказку, я обнаружила следующее: отважная героиня — не я, прекрасный принц — не мой, волшебный меч достался не мне, да и борьба Добра со Злом прекрасным образом обходится без меня. Даже в тело главной злодейки меня не переместили — был вроде бы в произведениях о попаданках и такой тренд, но для меня, видать, слишком много чести. Зато для моей скромной персоны припасли плен в катакомбах дроу; и, даже если мы с Кристой выберемся отсюда, домой я уже не вернусь.

Да, в моём мире меня не ждёт никто, кроме Сашки. Только вот у эльфов, в отличие от сокамерницы, радужных перспектив мне не светит. На приличную работу не устроиться: кто же возьмёт на эту работу странную девушку с улицы, незнакомую с местным языком, обменным курсом, бытом и обычаями. Мыть полы в какой-нибудь таверне — увольте. Конечно, всё исправимо, но на это потребуется время — и деньги, которых у меня не будет. А я, честно сказать, плохо переношу голод и отсутствие бытовых удобств.

С другой стороны...

— Надеюсь, ты всё же будешь не против вернуться к своему принцу, когда я вытащу нас отсюда. — Подойдя к шкафу, я решительно распахнула деревянные дверцы. — Если честно, твоё возвращение здорово облегчит нам жизнь.

— Ты собираешься... бежать? — Глаза Кристи расширились. — Со мной?

— Ну не отдавать же тебя на растерзание этой серой сволочи. Соотечественница как-никак.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

...с другой стороны, если я верну эльфийскому принцу его взбалмошную возлюбленную, мне вряд ли посмеют в чём-либо отказать.

Да, мне, в сущности, плевать, что сделает с Кристой очередной персонаж королевской крови, польстившийся на её прелести. Я эгоистка до мозга костей и не стесняюсь в этом признаваться, — в отличие от большинства людей, которые из лицемерия натягивают на руки белые перчатки лживого альтруизма, чтобы стянуть их при первом удобном случае.

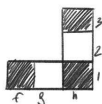
Но сейчас в моих интересах выгащить нас обеих отсюда до того, как колдун завершит свою «работу» с нами.

В шкафу нашлись несколько платьев, пара штанов и рубашек. Наконец расставшись с мокрыми джинсами и футболкой (а заодно, как я надеялась, с шансами на воспаление лёгких), я повесила их на спинку стула вместе с мантией колдуна. Следом влезла в огромные суконные штаны из шкафа — их пришлось подвернуть вниз и туго перепоясать бархатной полосой, бесцеремонно оторванной мною от одного из платьев. Все рубашки тоже оказались велики; я выбрала самую простую, из светлого хлопка, и ограничилась тем, что засучила рукава.

Следом моего внимания удостоился стол у окна — где под серебряными колпаками обнаружили ложки, золотые кубки, полные воды, и тарелки с чем-то, похожим на рагу.

— Еда! — воскликнула Криста. Схватив вилку, она накинулась на еду, даже не помыв руки. — Ох, шорт, как же вкусно!

— Не думала, что дроу ещё и кулинары, — сказала я, обшаривая выдвигаемые ящики в изголовье кровати. Заметила я их не сразу, зато там очень кстати обнаружили пузырёк чернил, стальная перьевая ручка и несколько свитков пергамента.

ГЛАВА 1

— Похоже на мясо с кабашками и картошкой! — речь Кристи звучала немного неразборчиво по причине того, что она уминала перечисленное за обе щеки. — Попробуй!

— Я не голодная, — соврала я, чувствуя, как аппетитный запах заставляет желудок сердито ворочаться. Выложила перед Кристой свои находки. — Итак. Если мы хотим выбраться отсюда, то мне нужно выучить риджийский.

Проглотив содержимое очередной ложки, та покачала головой:

— Ты не сможешь.

— Напиши вначале местный алфавит. Потом — личные местоимения в разных падежах и названия всех предметов, которые есть в этой комнате. С переводом и транскрипцией русскими буквами, естественно.

— Ты не сможешь! Уж точно не до того, как мы отсюда сбежим! — Криста дёрнула покатым плечиком. — Языки годами учат, а колдун продержит меня здесь всего неделю!

— Я прошу тебя набросать всего несколько строчек, что не так уж тяжело, согласишься, — мой голос только что не сочился бесконечным терпением. — Если, конечно, ты умеешь писать.

Под раздражённым взглядом сокамерницы я пошлёпала обратно к ванной: такие грязные ноги, как у меня, брать в постель преступно. Даже если это постель злодеев-дроу.

— Раз ты не будешь есть, твою порцию съем я! — злорадно крикнула Криста мне вслед.

— На здоровье, — равнодушно откликнулась я, прикрывая дверь.

Не признаваться же, что речь о моём здоровье. Ведь теперь у меня впереди целая ночь, чтобы узнать, подмешивают что-нибудь в нашу еду или нет.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Я бы на месте колдуна подмешивала: даже если мы нужны ему живыми и здоровыми, опоенные пленницы будут куда сговорчивее.

Наверное, главные героини могут позволить себе бесстрашно жевать что попало даже в логове врага. Но персонажи вроде меня в отличие от них точно не бессмертные, — а наиболее опасные опыты ставят на наиболее живучих членах команды.

Когда я вернулась, вместо полотенца вытирая голову порванным платьем, Криста нервно расчёсывала волосы костяным гребнем. Видимо, нашла всё в тех же изголовных ящиках.

— Написала? — повесив влажное платье на спинку стула, я взяла исписанный пергамент.

— Да, — откликнулась Криста, вглядываясь в ручное зеркальце с серебряной ручкой.

Я пробежалась взглядом по чернильным строчкам. Вначале — по закорючкам букв, сопровождаемым звуковой транскрипцией на русском. Потом — по словам, нацарапанным ниже. Ещё раз окинула пергамент пристальным взглядом.

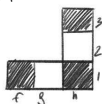
Почувствовала, как его ментальная копия ложится на полочку в моём сознании.

— Отлично. — Перевернув пергамент, я положила его перед сокамерницей, которая сосредоточенно расчёсывала особо непослушный локон. — А теперь пиши на обороте риджийский перевод тех слов, которые я тебе назову.

— Сначала выучи то, что я уже написала.

— Я и выучила.

Криста замерла. Поймала в зеркальной глади мой мягкий, внимательный взгляд из-под очков — тем более внимательный, что я высматривала следы действия неведомого зелья.

ГЛАВА 1

Пока не замечала, но делать выводы рано.

Всем своим видом выразив крайний скепсис, Криста отложила зеркальце с гребнем, схватила пергамент и встала.

— Отлично. Сейчас проверим. — Сокамерница отошла в дальний конец комнаты, так, чтобы я точно не разглядела написанного. — Как будет «стул»?

Образ пергамента мгновенно всплыл перед моими глазами.

— Не ручаюсь за правильность написанного тобой произношения, — я взяла со стола гребень и склонилась над зеркалом, в котором отражался белёный потолок, — но вроде «формасур».

Криста недовольно кивнула.

— Кровать?

— Руум, — откликнулась я, расчёсываясь.

— Они?

— Фейр.

— Тарелка?

— Фат.

— Ей?

— Хенни, — поморщилась я, пытаюсь сладить с прядью, никак не желавшей распутываться.

— Одежда?!

— Фёт.

— Вода?!

— Матх. — Положив гребень рядом с зеркальцем, я оглянулась через плечо. — Может, для экономии времени ты просто мне поверишь?

Криста села на кровать. Открыла рот — и закрыла; потом снова — словно рыбка, которую вытащили из воды.

— Я же называла слова не подряд, — пробормотала она, — и те, которые написала в конце, и в середине...

— Правильно делала.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Но это невозможно! Ты смотрела на этот пергамент всего-то секунд десять!

— Полагаю, ты никогда не слышала об эйдетической памяти?

Криста озадаченно хлопнула ресницами.

— Фотографической, — смилостивилась я.

— А! Это когда людям достаточно пролистать книгу, и они её запоминают?

— Точно.

— Слышала, конечно! Хочешь сказать, у тебя... фотографическая?..

— Именно.

В её взгляде скользнуло благоговение:

— Выходит, ты... гений?

Я провела пальцем по переносице, поправляя очки. Повернувшись к сокамернице, опустила на стул и откинулась на мягкую спинку.

— Я научилась читать в год, а к двенадцати знала наизусть все книги в нашем доме. В пять лет я перемножала в уме трёхзначные числа. В восемь — играла в шахматы со взрослыми и побеждала. Я поступила в МГУ на факультет вычислительной математики и кибернетики, набрав максимальное количество проходных баллов. Учти, что на студентов с ВМК даже ребята с физфака и мехмата смотрят открыв рот, а я поступала на курс фундаментальной информатики, куда принимали всего-то пятнадцать человек. — Насчёт мехмата я, конечно, несколько преувеличила, ибо тамошние студюозусы всегда мнили о себе незаслуженно много... но не суть. — Мой коэффициент интеллекта равен приблизительно ста восьмидесяти с хвостиком. Если сложить все эти факты воедино... — я пожала плечами. — Да, пожалуй, можно сказать, что я гений.

И не стала добавлять: лишь осознание собственной исключительности весь последний год удержи-

ГЛАВА 1

вало меня от того, чтобы повеситься на крюке от люстры. Этого — и что без меня Сашка снова запустит учёбу.

Воспоминание кольнуло сердце тонкой иголкой тоски.

Мне до боли хотелось его увидеть. Рассказать обо всех безумствах, которые со мной произошли. Я всегда всё рассказывала ему.

Почти.

— Можешь придержать слова восхищения при себе, — великодушно разрешила я, наблюдая, как сокамерница ошарашенно облизывает губы.

— А... ты... что, уже учишься в университете? — выдавила она наконец. — Сколько же тебе лет?

— Девятнадцать. И, надеюсь, ты не усвоила из моих слов только факт моего поступления в универ.

Криста долго смотрела на меня, птичкой склонив голову набок, — так, будто впервые увидела.

— Нет, — на удивление спокойно ответила она наконец. Поднявшись с кровати, вернулась к столу — и села напротив. — Ещё то, что ты действительно можешь вытащить нас отсюда.

Положив перед собой пергамент, Кристи повернула его чистой стороной вверх. Обречённо вздохнув, открутила крышку пузырька с чернилами:

— Так какие слова, говоришь, тебе ещё надо написать?..

Мы просидели, наверное, полночи. Кристи очень скоро начала клевать носом, рискуя испачкать его в чернильнице, — и я надеялась, что это простая усталость, а не действие неведомой отравы. Впрочем, я объявила отбой, лишь когда мы исписали все четыре свитка мелким шрифтом с обеих сторон, а свечи приблизились к состоянию огарков.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Мы с наслаждением заползли под одеяло — к сожалению, только одно, — и под нами захрустела свежая простыня, едва уловимо пахнувшая лилиями. Некоторое время мы с сокамерницей, ворочаясь, перетягивали одеяло на себя, пока я, махнув рукой, не выползла из-под него: всё равно сплю в рубашке, к тому же в комнате тепло.

— Хорошие свечи у дроу, — едва слышно протянула Криста, свернувшись калачиком под пуховым трофеем. — У эльфов они трещат и дымят, а эти... у них пламя такое ровное, и хватает надолго...

— Прихватим одну, как будем сбегать? — нарочито жизнерадостно предложила я. — Пусть эльфы выяснят, как дроу их делают.

— Ага...

Она зевнула сонным котёнком — широко, умильно, обнажив мелкие зубки, — и заснула как котёнок — мгновенно. Только что говорила со мной, а вот уже закрыла глаза, и звук её дыхания окрасил тонкий присвист.

Я сняла очки, положив их рядом с подушкой. Легла, закинув руки за голову, и закрыла глаза, мысленно перебирая свитки с риджийскими словами, отныне хранившиеся в моей памяти.

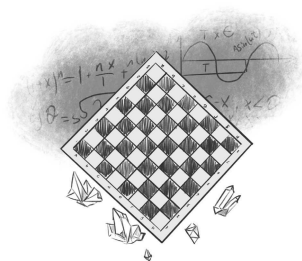
...да, мне определённо попалась неправильная сказка. Но, как бы там ни было, я здесь. И если только поутру я не открою глаза в московской квартире, лучшее, что я могу сделать, — принять правила игры. Выпутаться из этой передраги — желательно безболезненно.

Хотя бы для меня.

Глава 2

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

Утром меня разбудил вопль Кристи, очень похожий на тот, что выдернул меня из сна в темнице. И, прежде чем открыть глаза, я понадеялась, что подобный способ пробуждения не войдёт у неё в привычку.

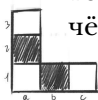
— Что? — Я рывком села в постели, нащупывая очки.

Сокамерница молча ткнула пальцем в сторону окна.

Поспешно спрятав глаза за стёклами, я обратила внимание на растопленный кем-то камин — и натолкнулась на чужой сияющий взор. Сияющий в прямом смысле слова: очи юноши, застывшего у стола с грязными тарелками в руках, светились странным чарующим блеском.

— Доброе утро, — вежливо произнесла я, приветствуя незнакомца. — Что вам нужно?

Тот лишь улыбнулся в ответ узкими губами. Кожа его была пепельно-серой, как у дроу, но черты — ещё тоньше, ещё острее, ещё неправильнее, и волосы — чёрный обсидиан, а не лунное серебро, и глаза — не

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

яркий янтарь, а перламутровая синевя, и бесформенные одежды — похожи на мантию, сотканную из сумрака ночи...

Одновременно с тем, как я встала с постели, юноша отступил на шаг, в тёмный угол рядом с окном, и каким-то образом совершенно слился с тенью. Ещё мгновение я видела огоньки его глаз, затем пропали и они.

Когда я приблизилась к столу, в комнате уже не было никого, кроме нас с Кристой.

— Кто это был? — выдохнула сокамерница.

— Думаю, кто-то вроде уборщика. Юноша бледный со взором горящим... — Я запоздало сообразила, что на мне нет ничего, кроме рубашки, прикрывающей ноги до середины бедра, и мстительно понадеялась, что мои кривые ноги будут преследовать незваного гостя в кошмарах. — И, похоже, ещё и официант, — добавила я, заметив на столе чистенькие серебряные колпаки, которые явно скрывали свежую еду.

И мантия колдуна, и мои джинсы бесследно исчезли: похоже, их забрали в обмен на завтрак, пробовать который я снова не собиралась. Лучше уж сутки посидеть голодной и продолжать наблюдения за Кристой. Правда, что я буду делать, если обнаружу, что в здешнюю еду действительно что-то подмешивают? С одной стороны, терять трезвость ума, разрабатывая план побега, мне никак нельзя. С другой — за пару дней мы едва ли отсюда выберемся, а уже на третий день голодовки бежать я едва ли смогу...

Ладно. Будем решать проблемы по мере поступления.

Натянув штаны, я на всякий случай обследовала угол на предмет потайных люков и дверей, но ничего не обнаружила. Ожидаемо. Зато, умываясь, осознала, что мне больно глотать — и это тоже было ожи-

ГЛАВА 2

даемо. Купание в реке и ночёвка на ледяном полу не могли обойтись без последствий, особенно для человека, который больше половины уроков физкультуры просидел на скамейке по причине освобождения после болезни. Если кто-нибудь всё же принимает участие в нашем создании (в чём я сильно сомневаюсь) — ваяя меня, он настолько переборщил с интеллектом, что на иммунитет просто не осталось места. Насморк, кашель и прочие ОРВИ цеплялись ко мне регулярно, а за весь четвёртый и пятый класс школы я посетила от силы уроков сорок, за два года умудрившись переболеть бронхитом, гайморитом, отитом, воспалением лёгких и вирусным менингитом. Какой-то болячке так понравилось в моём организме, что лекарства заставляли её кочевать из органа в орган, но никак не уходить. Мама сбилась с ног, таская меня по врачам, а те только руками разводили; в конце концов я всё же выздоровела, но ещё долго отходила от последствий постоянного приёма антибиотиков. И те два года спала не в своей комнате, а в маминой кровати, у неё под боком.

Тогда мама не объясняла, почему настояла на моём переселении, но годы спустя призналась: она устала по пять раз за ночь бегать в другую комнату, чтобы проверить, дышу ли я.

Раковина расплылась перед глазами, заставив проглотить комок в горле. Нет, не плакать. Срочно возвести в степень — тройку, например... Первая — три, вторая — девять, потом двадцать семь, восемьдесят один, двести сорок три...

— Тебе надо поесть, — укоризненно заметила Криста, когда я вышла из ванной, всё ещё чувствуя непролитые слёзы на ресницах. Сама она как ни в чём не бывало уплетала удивительно банальный для другого мира омлет с чем-то, очень похожим на шампиньоны.

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

— Стресс напрочь отбивает мне аппетит. — Сглотнув слюнки, я понадеялась, что Криста не услышит недовольное урчание моего оголодавшего желудка. Мельком заглянув в зеркальце, поправила вздыбленную челку, скрыв россыпь прыщей на лбу. — Кажется, с утра с нами обещали «поработать».

— Может, этот колдун про нас забыл? — предположила сокамерница с надеждой.

— Хотелось бы надеяться, но, боюсь, вероятность этого крайне мала.

И точно: не успела я договорить, как послышался деликатный стук в дверь. Надо же — как будто у нас есть выбор, впускать тюремщиков или нет. В ответ на мой обречённый крик «да» в комнату вошёл Лод — с таким непринуждённым видом, словно навещал не пленниц, а дорогих гостей.

— Доброе утро, — произнёс колдун. Уголки его губ были приподняты в лёгкой улыбке. — Как спалось?

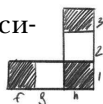
— Прекрасно, благодарю, — сказала я, решив по его примеру поиграть в учтивость. — Но мне очень интересно, кто нас разбудил. — Лод сощурился, и я прочла вопрос в его взгляде. — Тут был... юноша. В чёрном. Со светящимися глазами.

— А, вы про Акке? — улыбка колдуна стала шире. — Не обращайтесь на него внимания. Это мой слуга, он иллюранди.

Я не успела спросить, что означает последнее слово, из-за возмущённого восклицания Кристи:

— Иллюранди?! Они же демоны, создания тьмы! Мне про них Дэ... дедушка рассказывал! — к счастью, сокамерница вовремя поймала мой предостерегающий взгляд. — Насылают кошмарные сны, питаются человеческими силами!

— Не только человеческими, — мягко поправил Лод. — Просто у человека легче всего украсть си-

ГЛАВА 2

лы, и да, легче всего — во сне. С дроу или с эльфом такое не пройдёт, если только они не ослабли вконец. — Колдун прислонился плечом к дверному косяку. — Дроу заключили с иллюранди... соглашение. Дроу на добровольной основе отдают иллюранди свою энергию, а те взамен присматривают за их домами. Энергия дроу куда сытнее человеческой, так что иллюранди в итоге забирают совсем немного. Дроу этого даже не чувствуют. А ловкость и умение мгновенно перемещаться в тени делают иллюранди отличными слугами.

— В общем, тёмные домовые, — пробормотала я. — Или дворецкие.

Очередное подтверждение того, что не так уж наш плюшевый мишка и безобиден. Действительно: куда колдуну, живущему в мрачной тёмной цитадели и использующему невинных девиц в своих злодейских целях, без демона-прислужника.

— И вы позволили ему приблизиться к нам?! — Кристу объяснение явно не успокоило. — Когда-то сотни людей и эльфов погибли, чтобы изгнать иллюранди со своих земель, а вы...

— Акке причинил вам вред? — голос мужчины был мягче шёлка, но улыбаться он перестал.

— Нет, но...

— Он чем-то оскорбил вас?

— Не...

— Тогда что именно тебя не устраивает?

Криста встретила взгляд Лода, в котором поблескивала серая сталь, — и потупилась, резко вспомнив, что находится в плену, а не на курорте.

— Да нет, — пробормотала она, — всё хорошо. Простите.

Едва заметная улыбка вернулась на губы колдуна мгновенно, будто кто переключил рычажок... только

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

вот теперь я видела, что в серости его глаз нет и тени этой улыбки.

— Я рад. — Лод отвернулся. — Жду вас в гостиной. Пора приступать к делу.

Я проследила, как за ним закрывается дверь. Покосилась на Крису, чей нехороший прищур ясно выдавал направление её мыслей.

— Полагаю, — сказала я, — ты думаешь о том, что он у тебя ещё попляшет.

— Правильно полагаешь, — процедила сокамерница. — Эх, не будь на мне ошейника...

— Ладно, пойдём, пока он не осерчал. — Я успокаивающе похлопала Крису по плечу. Посмотрела на безнадежно раскисшие кроссовки — и поняла, что лучше продолжу ходить босиком. — Чем быстрее отмучаемся, тем быстрее я изучу ещё пару сотен риджийских слов.

В гостиной на столе, за которым мы вчера разговаривали, разложили штук десять мутных белых кристаллов, похожих на кварц. Колдун ждал в одном из кресел, положив руки на подлокотники, и жестом предложил нам в свою очередь присесть.

— Это не займёт много времени, — молвил он, когда мы с Кристой подчинились. — Кто хочет быть первой?

Мы с сокамерницей переглянулись, и я не увидела в её глазах особого энтузиазма.

— Давайте я, — вырвался у меня тяжёлый вздох. — Что нужно делать?

Вопреки моим ожиданиям Лод нахмурился. Привстал, заставив меня напряжённо следить за его движениями, нагнулся над столом — и пощупал тыльной стороной ладони мой лоб под чёлкой.

— Так и есть. Жар. Хриплый голос. И выглядишь нездорово. — Опустившись обратно в кресло,

ГЛАВА 2

колдун сложил ладони в жесте, напоминавшем молитвенный. — Ты заболела?

Он собирается использовать меня для опытов — и при этом печётся о моём здоровье?..

— Простудилась немного, — неохотно кивнула я.

— Тогда сегодня отдыхаешь. Ритуал требует много сил, а они тебе понадобятся. К тому же с тобой нам торопиться некуда, — последние слова он добавил легко и просто, и это делало их ещё более зловещими. — Позже попрошу Морти подыскать тебе лекарство. Криста, возьми один из кристаллов. Любой.

Я растерянно пригладила чёлку. Какая трогательная забота... Совсем как об индюшке, которую лелеют до рождественского ужина.

С другой стороны, он назвал Кристу по имени, что в сочетании с этой заботой — неплохой знак. Я читала достаточно детективов и реальных криминальных хроник, чтобы знать: маньяки обычно дегуманизируют жертв, предпочитают не думать о них как о личностях, лишают индивидуальности и имён. Так легче творить с ними то, что они обычно творят.

Нас, во всяком случае, считают за людей. А это не может не ободрять.

Криста тем временем протянула руку к ближайшему кристаллу — с такой опаской, точно тот в любой момент мог отрастить зубы. Сомкнула пальцы на камне, который был чуть меньше её ладони, и быстро притянула к себе.

— Возьми его обеими руками, — велел Лод. — Да, вот так. Ладони на стол. Ближе ко мне. — Глядя, как робко Криста выполняет его указания, он усмехнулся. — Да не бойся ты так. Не меня тебе стоит бояться.

В конце концов руки Кристи, сжимающие камень, всё-таки оказались приблизительно посреди

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

стола, — и, сидя напротив, колдун накрыл её ладони своими. Прикрыл глаза; ресницы у него были темнее, чем волосы, и не слишком длинные, но пушистые.

— Не шевелись, — сказал Лод. — И скажи, если почувствуешь себя плохо.

Золотистое сияние с внутренней стороны ладоней просветило его пальцы алым. Странная светлая дымка окутала и руки Кристи, и кристалл в них; девушка замороженно, широко открытыми глазами наблюдала за камнем, начавшим слабо светиться изнутри. А я внимательно следила за обоими из-за занавеси тёмных волос — никогда не забирала их в хвост или косу, привыкнув прятать глаза за длинными прядями. Это давало ощущение... уединения. Безопасности.

Да, я немного социофоб. Одиночество всегда скорее привлекало меня, чем пугало.

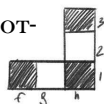
— Достаточно. — Лод резко взметнул ресницы вверх, и сияние в его ладонях мгновенно померкло — так же как исчезла колдовская дымка. Только кристалл продолжил сиять мягким молочным светом, плескавшимся в его прозрачной глубине. — Как себя чувствуешь?

— Отлично, — ответила Криста, с вызовом вздёрнув идеальный носик.

Она явно ответила бы то же самое, даже находясь на последнем издыхании. И хотя особо зловещих последствий колдовства я и правда не заметила, вряд ли колдун пощадил меня без причины.

— Прекрасно. — Лод кивнул на другие кристаллы, дожидавшиеся своего часа у края стола. — Тогда бери следующий.

Я поняла, почему меня оставили в покое, после четвёртого камня. К тому моменту Криста побледнела, под глазами её залегли тени, да и очередное «от-

ГЛАВА 2

лично» прозвучало куда тише... однако сокамерница упрямо потянулась за пятым кристаллом. Наверное, стоило бы вмешаться и приказать ей не дурить, но я молча созерцала процесс, чувствуя себя зрителем в кино. В конце концов, в няньки к ней я не нанималась, а убивать её явно никто не собирается — пока.

Спустя какое-то время я различила тень усмешки, притаившуюся в уголках губ Лода, — и в лице его прочла схожее чувство.

...задолго до попадания сюда я думала, что в любимых книжках Мари она была бы главной героиней, а я — её умным прихвостнем. Любой компании приключенцев нужен мозг (иначе долго она не проживёт), но подобный тип плохо совмещается с размахиванием мечом, влипанием в неприятности и прочими атрибутами уважающего себя героя (а заодно причинами, по которым без умного прихвостня он долго не проживёт). Мари распределяющая шляпа явно отправила бы в Гриффиндор; меня же почти наверняка ждал Рэйвенкло. На мой взгляд, замечательный факультет, студенты которого не руководствуются в основном принципом «слабоумие и отвага»... но именно поэтому всё самое интересное в Хогвартсе происходило не с ними.

И ныне я окончательно убедилась, что Криста — истинный гриффиндорец. Руководствующийся тем самым принципом, что абсолютно чужд мне.

Прервалась Криста сама, на седьмом по счёту камне: вдруг разжала пальцы, закатила глаза и чуть не рухнула с кресла. Хорошо ещё, Лод удержал её за руки.

— Просил же предупредить, если станет плохо, — бросил колдун равнодушно. — Акке!

Я всё-таки вздрогнула, когда иллюранди шагнул из тени рядом с книжным шкафом — легко, непри-

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

нуждённо, так быстро, словно всё это время там прятался.

...да, убивать нас пока никто не собирается. Но и особенно беречь — тоже.

Слуга колдуна поклонился. Он казался немногим старше меня, однако я догадывалась, что это обманчивое впечатление.

— *Гестгафи?* — произнёс юноша. Этого слова я не знала и лишь могла предположить, что оно означает нечто вроде «господин». Не забыть бы спросить о значении у Кристы, когда она очнётся (а я надеялась, что она очнётся).

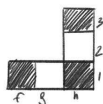
— *Така хана и свефнхерберги.* — Лод указал глазами на Кристу. — *Морти ог сейя ас ех сарф саз.*

Перед глазами мгновенно всплыли вчерашние пергаменты. «Така» — отнести, «хана» — её, «и» — в, «свефнхерберги» — спальня. Значит, первое предложение переводится как «отнеси её в спальню», а второе... «морти и сказать, что я нуждается в она»? Бред, но, если переставить слова и пофантазировать со склонениями... похоже на «и скажи морти, что она мне нужна». Вот это уже звучит складно — только «Морти» должно быть с большой буквы, учитывая, что прежде колдун упоминал кого-то с этим именем.

Да, пока знание языка было далеко от совершенства, но хоть что-то.

— *Хиива,* — откликнулся иллюранди и подхватил Кристу на руки — легко, словно тряпичную куклу. Должно быть, «слушаюсь»... но я мысленно поставила ещё один знак вопроса, надеясь, что память не подведёт.

— Полагаю, сегодня тебя лучше не беспокоить лишними разговорами, — сказал Лод, когда мы остались одни, — не то горло разболится. О твоей сумке поговорим, как выздоровеешь.

ГЛАВА 2

— Не так уж я и больна, — сказала я, за дужку подтянув очки, норовившие сползти на кончик носа. Конечно, разумнее было бы согласиться с колдуном — да только, к сожалению, у меня тоже назрело к нему немало вопросов. — Вещи в нашей комнате... душ и прочее... это ведь вы сделали?

Лод кивнул.

— По рассказам людей из нашего мира?

Ещё один кивок.

— И поэтому вы хотите расспросить меня? Что бы сделать другие вещи, которые есть у нас?

— В чём-то, что есть у вас, мы не нуждаемся, — откликнулся колдун, — но некоторые предметы оказываются весьма полезными.

Он смотрел на меня почти не моргая, мягко и пристально, казалось, не упуская ничего — ни единого слова, движения, мысли. И этот взгляд, светлый, как небо в пасмурный день, тревожил: словно тебя видят насквозь, зная о тебе то, чего ты и сама не знаешь.

Но я не отводила глаз. Ведь в гляделки можно играть вдвоём.

— Почему вы спасли меня? — спросила я — неожиданно для себя в той же мере, что для него.

Лод вопросительно вскинул бровь.

— Вы не знали, кто я. Полагаю, вы с королём просто прогуливались в саду, как вдруг кто-то всплыл посреди пруда. Не думаю, что дроу имеют привычку там купаться, и вы должны были понимать, что я чужая. Но всё равно бросились в воду. — Я оперлась локтями на стол и сощурилась, положив подбородок на сложенные домиком ладони. — А когда вы вытащили меня, я была почти мертва, я знаю. Я уже захлебнулась, и вы меня откачали. Так почему вы спасли меня? Зная, что я чужая? Зная, что я могу оказаться вражеским шпионом?

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

— Странный вопрос. — Улыбку колдуна окрасила некая озадаченность. — Разве ты не стала бы спасать того, кто тонет на твоих глазах?

— Если он может оказаться врагом? Нет.

— А если ты не знаешь, враг это или друг?

— У меня есть лишь один друг. И пара приятелей. Их я всегда узнаю. А до остальных мне дела нет.

Колдун склонил голову набок, позволив уловить ещё один окрас его улыбки — удовлетворённый. Словно я была загадкой, которую ему вздумалось разгадать, и только что я подкинула ему ещё один ключ.

— Ты интересный человек, Снезжана, — произнёс он. — Люди зачастую мнят о себе больше, чем они есть на самом деле, приукрашивая достоинства и не замечая недостатков. Правду, которая отражается в зеркале, признают лишь немногие. Но я, пожалуй, впервые встречаю кого-то, кто в своих же глазах нарочно раскрашивает себя в чёрные тона.

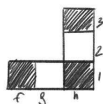
— А вы хотите сказать, что на самом деле я не такая.

Непроницаемая улыбка в ответ.

...да, он не слишком похож на злого колдуна из сказок. Для злого колдуна он выглядит слишком располагающим, слишком мягким, слишком *приятным*. И всё это маска, за которой он прячет нечто большее, — маска столь же приятная, сколь опасная.

— Боюсь разочаровать, но внешность бывает обманчива... хотя в моём случае это не так. — Я откинулась на спинку кресла. — Кто может лучше знать меня, чем я сама?

— Порой со стороны виднее, — заметил колдун, рассеянно почёсывая себя за ухом; в его исполнении странный жест смотрелся естественно и мило. — Так ты не знаешь, почему отличаешься от всех?

ГЛАВА 2

Неожиданная смена темы заставила меня замешкаться. Неожиданный вопрос — тем более.

— В смысле?..

— Почему не знаешь риджийского. Почему в тебе не проснулся магический дар. Я проверял — ни намёка на него. А ведь все, кто переносился в Риджию из вашего мира, становились магами, и очень могущественными.

А я уж думала, ему плевать на то, что очередной его питомец не похож на предыдущих...

Пояснение было логичным, да только мне всё равно казалось, будто в его вопросе было двойное дно. Но не мог же он знать, *насколько* я отличаюсь от всех.

— Не знаю, — совершенно искренне ответила я. — Может, потому, что я переместилась сюда, свалившись в реку?

Колдун сузил глаза. Приложил палец к губам, будто самого себя призывая к молчанию.

— Возможно. — Протянув руку в сторону, он извлёк из воздуха предмет, в котором я узнала свой смартфон. — Похоже, ты действительно чувствуешь себя неплохо. Может, тогда расскажешь мне, что это?

Я взяла телефон, подозревая, что ни он, ни планшет, ни другие вещи в моём шопере не пережили купания сперва в Москве-реке, а затем в пруду друу. Как это часто бывало, моя гипотеза подтвердилась: включаться смартфон отказался. Дай мне его в руки сразу после того, как вытащили из воды, может, я и смогла бы его реанимировать, но теперь...

— Это мобильный телефон. Вы о таких уже знаете.

— Но телефон выглядит не так, — возразил колдун. — Он меньше, на нём есть кнопки. А этот похож на карманное зеркальце, только чёрное.

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

Ясно... Не знаю уж, какой год был в нашем мире, когда к Лоду попала предыдущая жертва порталов между мирами, но мобильники тогда только входили в обиход.

— Это усовершенствованная модель. С её помощью можно слушать музыку, читать книги, смотреть... красивые картинки... и общаться с друзьями, — сказала я, чувствуя себя воспитательницей в детском саду. Просто не хотелось вдаваться в такие подробности, как «влезать в интернет», «фотографировать», «мессенджеры» и «видосики», не то придётся провести здесь ещё часа два. — Только от воды телефон испортился, так что я не смогу показать наглядно.

— То есть это одновременно телефон и плэй-йер, — догадался Лод.

— Да.

— И с его помощью можно читать книги?

— Копии книг. Грубо говоря, весь текст книги копируют, и он отображается вот здесь. — Я постучала ногтем по зеркальному экрану.

— Действительно хорошая вещь. — Кивнув, Лод с ловкостью фокусника вытянул из воздуха мой планшет. — А это, должно быть, несовершенный телефон?

— Нет, это планшет. Его изобрели позднее телефонов. Он... почти такой же, как телефон, но лучше.

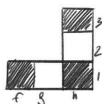
Колдун нахмурился:

— Он больше. Его сложнее носить с собой.

— Немного. Но с его помощью можно... слушать музыку, читать книжки, смотреть картинки и общаться с друзьями, — немного беспомощно повторила я.

— То есть делать всё то же самое, что с телефоном?

— Ну... да.

ГЛАВА 2

— Тогда зачем вы его изобрели, если у вас уже были предметы для этого?

...а если подумать, действительно: зачем? Можно прочитать долгую лекцию про разрешение экрана, интерактивные приложения, операционную систему и быстродействие процессора, но для Лода всё это будет пустым сотрясением воздуха. В чём суть?

— Ну, — откликнулась я наконец, — на планшете... картинки больше... и красивее.

Лод внимательно посмотрел на меня — и я удержалась от того, чтобы развести руками, извиняясь разом за всех землян, из года в год изобретавших приборы для всё более комфортного просмотра тик-токов вместо того, чтобы колонизировать Марс.

— Думаю, тебе лучше отдохнуть, — мягко произнёс колдун, поднявшись из-за стола. Провёл рукой над кристаллами, точно поглаживая воздух, и все камни исчезли. — Лекарства вам скоро принесут. Кристе нужно восстановиться, так что сегодня и завтра вы вольны заниматься чем угодно. Только из башни не выходите.

— А из комнаты можно? — не замедлила я поймав его на слове.

— Можно, — произнёс Лод великодушно. — Но там, — он указал на лестницу одними глазами, — мой рабочий кабинет, а я не люблю, когда меня отвлекают во время работы.

— Поняла, — покладисто кивнула я.

— Хорошо. Доброго дня, Снежжана.

Я проследила, как он поднимается по тёмным каменным ступеням. Потом встала с кресла и, украдкой покашливая, обошла гостиную — присматриваясь, приглядываясь, изучая.

В целом в комнате не было ничего интересного, не считая деревянной мишени для дротиков на стене, цветка в горшке, похожего на фикус, да

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

огромного книжного шкафа. Я взяла одну из книг, самую большую, в потёртом кожаном переплёте; на обложке названия не было, оно обнаружилось лишь на первой странице, аккуратно написанное от руки, и гласило «*Юртир ог плонтур*». «Травы и растения».

Ещё вчера меня удивило, что написание многих местных букв схоже с земной латиницей. Но находились и такие символы, которым не было аналога. К примеру, буква, звучащая как нечто среднее между «з» и «в», а писавшаяся как зеркально отраженная «б» с горизонтальной чёрточкой на хвостике. Или ещё одна, по звучанию сочетававшая «с» и «ф», а по написанию напоминавшая русскую «р» — в которой вертикальная линия удлинялась не только вниз, но и вверх.

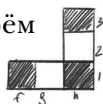
Знакомые слова я читала уже весьма сносно, а потому смело принялась брать с полки одну книгу за другой, пока не наткнулась на ту, что могла оказаться полезной.

— «*Сьёгулегар скийфингар*». «Исторические записки». — Толстый том вернулся на место, но лишь на время. — Тебя-то мне и надо.

Я опустила на корточки. Поколебавшись, вытянула с нижней полки шкафа небольшую плетёную корзину с крышкой — и, открыв её, обнаружила мраморную шахматную доску и набор каменных фигур. В этом мире есть шахматы? Да нет, скорее всего, кто-то из нашего мира рассказал о них Лоду...

Я взяла в ладонь коня. Провела пальцем по острым ушам.

...в моей жизни было три величайших любви: математика, Сашка — и шахматы. В последние я влюбилась, как только лет в шесть обнаружила в шкафу дедушкину доску из потрёпанного дерева. Правда, потом я преимущественно играла в шахматы на компе: лет с десяти не могла найти в своём

ГЛАВА 2

окружении никого, кто играл бы со мной на одном уровне, а доказывать в шахматных кружках, что я достойна соревноваться со взрослыми, было лень. Зачем, когда за кубками и медальками я не гналась, а в интернете никто не знает, что ты кот — и что ты ребёнок, тоже.

— *Эрт фу стэлль фра хёдрум хейми?* — мелодично поинтересовались за моей спиной.

Это была девушка-дроу. И, вопреки моим ожиданиям, испорченным сотней игр, она не носила ни платьев со сногшибательными разрезами, ни бронированного белья: всего лишь чёрную рубашку, шёлковый корсет под грудь, отливающий синей сталью, бархатные штаны и кожаные ботфорты. Образ вышел боевой, но вполне приличный — и более чем женственный. Глаза кошачьи, цвета шафрана, сощуренные и любопытные. Точёное лицо со странными искажёнными пропорциями — завораживавшее неправильной, нечеловеческой красотой, как прекрасный и опасный танец огня. Снежные волосы собраны на макушке в высокий хвост. На лбу поблескивает серебряный венец, такой же, как у короля, — заставивший меня на всякий случай вскочить и склонить голову: ошейник традиционно — символ рабства, а рабам положено кланяться, и особенно — перед венценосными особами.

Я довольно быстро сообразила, что вопрос переводится как «это ты девочка из другого мира?». Но лучше не давать моим тюремщикам знать, что я стремительно продвигаюсь в изучении их языка. Косить под дурачка всегда легче.

А ещё быстрее я сообразила: наверняка это та самая Морти, которая понадобилась колдуну.

— Не понимаю, — пробормотала я, для пущей убедительности разведя руками.

НАСЛЕДНИК РОДА МИРКРИХЭЙР

Головы я не поднимала, но всё равно увидела, как девушка нахмурилась и поправила длинный кожаный ремень, перекинутый через плечо. К нему крепился объёмный ларец чёрного дерева с изящной серебряной ручкой.

— *Фу талаф эжки тунмалив и Риджия?*

Я убито молчала, хотя только что меня спросили, не говорю ли я на риджийском.

Дроу вздохнула. Улыбнувшись мне (подумать только), неопределённо махнула рукой и прошествовала к лестнице в кабинет Лода.

Дождавшись, пока она удалится, я подтащила корзину с шахматами к столу, извлекла оттуда тяжёлую доску и кое-как водрузила её на лакированное дерево.

...брать книгу сейчас я не рискну. Наверняка заметят — и зададутся вопросом, зачем мне чтиво на языке, которого я не знаю. Зато можно сделать вид, что Кристе захотелось почитать, — только вот для этого придётся ждать, пока она проснётся.

Но в ожидании пробуждения сокамерницы надо чем-то себя занять. И раз уж мне разрешили остаться в гостиной, под предлогом игры я воспользуюсь ей как наблюдательным пунктом.

Я разыгрывала уже четвёртую партию против самой себя, честно стараясь не симпатизировать ни белым, ни чёрным — пусть даже эта игра складывалась подозрительно похожей на знаменитую «Бессмертную партию»¹, — когда на лестнице слышались голоса. Спустя какое-то время в гостиную спустилась дроу, а следом за ней — Лод; и если дроу выглядела вполне прилично, разве что подо-

¹ Шахматная партия, разыгранная в Лондоне в 1851 году между Адольфом Андерсеном и Лионелем Кизерицким.

